

Вчера произошёл переполох из-за того, что в храм проник дворянин из другого герцогства. В результате он привлёк внимание Эрцгерцога и был отправлен в тюрьму вместе с Верховным епископом. Верховный жрец отослал из комнаты всех своих слуг, включая меня, его главного слугу, а поэтому я провёл ночь, не зная подробностей произошедшего.

- Арно, передай слугам Мэйн, чтобы они доставили это в компанию Гилберта. Это срочно.

- Как прикажете.

После завтрака, около второго колокола, Верховный жрец поручил мне доставить приглашение. Учитывая, что он передал мне приглашение так рано утром и то, как Верховный жрец выглядел, я мог сказать, что эту ночь он провёл за работой и совсем не спал.

- Если кто-то будет спрашивать о произошедшей вчера вечером суматохе, то скажи им, что я сам им всё позже объясню, - сказал Верховный жрец, после чего покинул комнату.

Вчера, когда Верховный жрец находился в своей личной мастерской, Фран пришёл по какому-то срочному делу. Верховный жрец велел мне сообщать посетителям, что он отсутствует, а потому я и сказал Франу, что его нет, хотя, на самом деле, я мог бы легко связаться с Верховным жрецом, если бы захотел. Я предпочёл проигнорировать Франа, что привело к большой суматохе в коридоре. В конечном счёте Фран решил, что мне просто не хватает гибкости. Интересно, какое было бы у него лицо, если бы он узнал, что я намеренно его проигнорировал.

- Доброе утро, Фран.

Когда я нашёл Франа, он вместе с Гилом набирал воду из колодца. Похоже, что у Сестры Мэйн была серьёзная нехватка слуг, если даже её старшему слуге свиты приходится трудиться руками. Видя, что отсутствие Делии добавило ему проблем, я не смог удержаться от улыбки.

Наливая набранную воду в ведро Гила, Фран с удивлением посмотрел на меня. Сейчас его тело стало высоким и мускулистым, что, несомненно, разочаровало бы Сестру Маргариту, но видя такую его реакцию, легко было вспомнить, каким хрупким маленьким мальчиком он был, когда служил ей.

- Доброе утро, Арно. Что привело тебя сюда так рано?

- Поручение от Верховного жреца. Он хотел, чтобы вы как можно скорее доставили это приглашение компании Гилберта, - сказал я, протягивая письмо.

Фран взял письмо и сразу же передал его Гилу.

- Понял. Гил, переоденься и отнеси его.

- Хорошо. Я быстро.

Гил бросился в покои Сестры Мэйн, держа письмо в одной руке и ведро с водой в другой. Было непривычно видеть, как некогда самый проблемный ребёнок в храме с таким рвением выполнял свои обязанности слуги.

- Похоже, тебе сейчас непросто из-за нехватки слуг.

- Сегодня мы примем двух новых, так что мне хочется думать, что скоро всё станет проще.

Надо же, они уже нашли замену для Делии. Как жаль. Я бы с удовольствием подольше пронаблюдал как ты мучаешься за работой, подумал я, после чего повернулся к Франу спиной.

- До встречи.

Возвращаясь в комнаты Верховного жреца, я встретил одного из жрецов. Это был Брат Эгмонт. Увидев меня, он сразу же бросился ко мне.

- Арно, что вообще вчера произошло?! Покои Верховного епископа заперты, у дверей не стоят слуги, и кого бы я ни спрашивал, никто не знает в чём дело. Я уверен, что Верховный жрец что-то об этом знает! - принялся кричать он, брызжа слюной.

Брат Эгмонт был одним из приближённых Верховного епископа, и в его присутствии порой вел себя высокомерно даже по отношению к Верховному жрецу .

Я подавил желание вытереть лицо, и повторил то, что Верховный жрец велел мне сказать.

- Верховный жрец позже всё вам объяснит. К сожалению, меня попросили покинуть комнату, так что я тоже не знаю подробностей.

- Но ты всё же что-то знаешь?! Так что же случилось?!

- Я не знаю в чём обвиняют Верховного епископа, но он был взят под стражу рыцарями по приказу Эрцгерцога. Мне тоже интересно, что же вчера произошло, - ответил я, склонив голову.

Услышав мой ответ, Брат Эгмонт тут же побледнел. Он мог вести себя высокомерно только благодаря поддержке Верховного епископа. Теперь, когда того не стало, следующим Верховным епископом, несомненно, станет Верховный жрец. Как же теперь изменится положение Брата Эгмонта? Нет ничего более освежающего, чем когда такие никчёмные люди получают по заслугам.

Когда я подходил к комнатам Верховного жреца, то увидел, что он куда-то уходит вместе с Замом, другим его слугой. Я подошёл к ним.

- Верховный жрец, вы куда-то уходите?

- Сегодня должны быть похороны. Я иду в молитвенный зал. Арно, подготовь всё к встрече с компанией Гилберта.

В молитвенный зал во время похорон приходили лишь простолюдины, а жрецы практически никогда не появлялись там, чтобы получить сообщение о чей-то смерти. Так почему на этот раз туда направился сам Верховный жрец? Думая об этом, я вернулся в его комнату и начал приготовления к встрече посетителей.

Спустя некоторое время мне сообщили, что карета компании Гилберта прибыла к задним воротам. Я направился туда, чтобы поприветствовать их.

- Вас ожидают.

После того, как я проводил их в кабинет Верховного жреца, мне приказали покинуть комнату. Похоже, что Верховный жрец стремится сохранить разговор в тайне, а потому вновь отослал всех слуг. Что же такое случилось прошлой ночью? Вот только мне ничего не сообщили, кроме того, что днем мы отправимся в покои Сестры Мэйн.

- Арно, пошли.

- Понял.

После обеда Верховный жрец передал мне несколько листов растительной бумаги и велел идти за ним в покои Сестры Мэйн. Сегодня его лицо было хмурым и между его бровями пролегла куда более глубокая морщина, чем обычно. Я не понимал чем он был так обеспокоен, но раз он сам не говорил мне об этом, то и гадать было бессмысленно.

Когда я прошёл по коридору и остановился перед дверью в покои директора приюта, я испытал те же чувства, что и когда был слугой бывшего директора приюта, Сестры Маргариты. Мне до сих пор непривычно звонить в колокольчик, чтобы войти в покои директора. Когда я позвонил, дверь, как и в те дни, открыл Фран.

- Верховный жрец, пожалуйста, проходите.

Зал первого этажа практически не изменился с тех дней, когда здесь жила Сестра Маргарита.

Наверно, это из-за того, что Сестра Мэйн продолжила использовать её старую мебель. Поскольку и человек, открывший дверь, и убранство зала не изменилось, на меня нахлынули воспоминания о прошлом. Я ностальгически улыбнулся, пока рядом со мной разговаривали Верховный жрец и Фран.

- Как она?

- У неё небольшой жар, но она одета и ждёт вас. Как вы и просили, я собрал всех её слуг.

Я поднялся по лестнице вместе с Франом и поймал себя на мысли, что оглядываюсь в поисках Сестры Маргариты. Я вспомнил её тёмно-синие глаза, золотые волосы и никогда не сходящую с лица улыбку. Родинка в уголке её губ была такой притягательной, и моё сердце каждый раз билось сильнее, когда она манила меня своей нежной рукой.

Но к сожалению, в отличие от моих воспоминаний, на втором этаже сейчас находились Сестра Мэйн и её слуги. У Сестры Мэйн был несколько нездоровый цвет лица, вероятно из-за жара. Среди её слуг были две девушки, которых я не узнал, и они с тревогой смотрели в нашу сторону. Скорее всего, они были заменой Делии. Поскольку они ещё не достигли совершеннолетия, у нас было мало возможностей встретиться.

- Кто эти двое? - спросил Верховный жрец.

- Моника и Никола, - ответила Сестра Мэйн. - Вчера я говорила о том, что они станут моими слугами вместо Делии. Они будут заботиться о моих нуждах и помогать поварам на кухне.

- Понятно. В таком случае, давайте поговорим о будущем.

То, что затем сказал Верховный жрец, было поистине невероятным. Чтобы уберечь Сестру Мэйн от нападков со стороны жён её отца, её отправили в храм и выдали за простолюдинку. На самом деле её зовут Розмэйн и она дочь высшего дворянина.

Я несколько раз видел тех простолюдинов, что она называла семьёй, но прежде чем я смог задуматься над этим, я просто принял объяснение Верховного жреца. Храм был местом, где всем правили капризы жрецов и не было смысла спорить с их неразумными ожиданиями и требованиями. Как они говорят, так и должно быть. Что бы ни думали слуги Сестры Мэйн, точнее Леди Розмэйн, все они понимающе кивнули. Им, конечно, было легче принять госпожу из высших дворян, чем госпожу из простолюдинов.

- Этим летом состоится церемония крещения Розмэйн в особняке её отца, во время которой её удочерит Эрцгерцог. После этого, как приёмная дочь Эрцгерцога, она станет Верховным епископом.

После слов Верховного жреца слуги Сестры Мэйн... Леди Розмэйн удивлённо заморгали. По

выражениям их лиц было понятно, что даже если они услышали то, что сказал Верховный жрец, но просто не могли этого понять. Я чувствовал себя точно также.

Это не редкость, когда аристократам приходилось прятать своих детей, что ещё не прошли крещение, в храме, или же их заставляли отправлять их сюда. Здесь их опекунами становились взрослые жрецы. Поскольку дворяне обычно объявляли о своих детях лишь на церемонии крещения, то было вполне естественно отправить детей, о которых никто ничего не знал, в храм, пока время для их церемонии не наступит. Таким образом, не было ничего удивительного, что дочь высшего аристократа спрятали и воспитывали здесь, а Верховный жрец выступил её опекуном. Однако, мне было сложно понять почему Сестру Мэйн... то есть Леди Розмэйн назначают Верховным епископом.

- Верховный епископ совершил множеством преступлений, чем навлек на себя гнев Эрцгерцога, а потому был арестован. Пока Розмэйн не станет Верховным епископом в качестве приёмной дочери Эрцгерцога, я временно возьму на себя обязанности Верховного епископа.

Пусть он и говорит, что возьмёт на себя обязанности Верховного епископа, но, поскольку он уже и так выполняет более половины этих обязанностей, то большой разницы в объёме работы не будет. Скорее, так как ему больше не придётся выслушивать требования и жалобы Верховного епископа, то его рабочая нагрузка даже уменьшится.

- До церемонии крещения Розмэйн будут готовить и обучать в особняке её отца. После крещения состоится церемония торжественного возведения в сан Верховного епископа, а потому всем её слугам предстоит много работы. Она переедет в покои Верховного епископа, так что вам нужно будет подготовить их. Эти покои будут использоваться как место встречи с людьми из нижнего города, например, с посетителями из компании Гилберта.

Из всех сбитых с толку слуг, Фран пришёл в себя первым.

- Что потребуется для церемонии инаугурации Верховного епископа?

- От вас требуется лишь подготовить для Розмэйн комнаты Верховного епископа. Одежду она подготовит сама.

Фран кивнул, достал диптих и принялся что-то записывать, а Верховный жрец повернулся к Леди Розмэйн.

- Розмэйн, этим утром я уже встречался с Бэнно, и мы поговорили о том, что для расширения твоего замысла о печатном деле нам потребуется посетить приют в другом городе. Нужно отправить кого-то, кто понимает работу мастерской. Кому ты это поручишь?

Сестра Розмэйн посмотрела на своих слуг и улыбнулась Гилу, глаза которого сияли от нетерпения.

- Гил, могу ли я попросить тебя посетить приют и помочь с организацией мастерской? Ты хорошо разбираешься в её работе и лучше всех знаком с людьми из компании Гилберта.

- Да, я буду стараться изо всех сил!

Я думал, что она поручит это Франу. Честно говоря, меня удивило, что она настолько доверяет Гилу, чтобы поручить ему работу в другом городе. На мой взгляд, было бы лучше взвалить эту работу на Франа.

- Фран, но ведь тогда тебе придётся не только заниматься подготовкой для меня комнаты, но и обучать Монику и Николу? Я понимаю, что это увеличит твою работу, но я должна попросить тебя взять и управление мастерской, пока Гила не будет.

- Как прикажете.

Судя по всему, Фран будет погребён под всей оставшейся работой. Это радовало. Вот только лёгкая улыбка на его лице меня раздражала. Как и в те дни, когда он был слугой-учеником Сестры Маргариты, сейчас Фран тоже служил жрице. Тем не менее, выполняя указания Леди Розмэйн он выглядел намного счастливее, чем тогда. В те дни, слушая приказы Сестры Маргариты, он всегда слёзно хмурился и кусал губы.

- Если Гилу нужно будет покинуть город, чтобы помочь в создании мастерской, следует ли мне на это время поручить другому служителю управление мастерской? - спросила Леди Розмэйн.

- Ты можешь решить это позже. А пока, намного важнее то, что тебе понадобится музыкант для твоей церемонии крещения, а также для предстоящих чаепитий и праздников. Я думаю, тебе стоит купить Розину как своего личного музыканта. Что ты об этом думаешь?

- Сестра Мэйн... нет, Леди Розмэйн. Пожалуйста, ох, пожалуйста, купите меня.

Лицо Розины светилось от предвкушения. Очень редко серых жриц покупали как музыкантов, а не как обычных слуг дворян. Похоже, что Верховный жрец признал её талант в музыке.

- Согласна. Я бы хотела, чтобы Розина стала моим музыкантом, тем более, мне будет приятно, если рядом останется кто-то, кого я знаю. Но я бы хотела, чтобы она продолжала помогать Франу, пока я не перееду в район аристократов.

- Большое вам спасибо, - поблагодарила её Розина.

Розина недавно достигла совершеннолетия и освоилась со своей работой. Её уход из числа слуг Леди Розмэйн значительно увеличит нагрузку на Франа. Когда я посмотрел на него, у Франа было противоречивое выражение лица. Видимо он колебался, не зная следует ли ему поздравить Розину, или нет. Я не мог ни улыбнуться.

- Тогда следующее... вот. Это передал тебе Бенно.

Просмотрев переданные ей документы, Сестра Розмэйн приложила руку к щеке и наклонила голову.

- Я планировала взять с собой в дворянский район Эллу, чтобы она готовила для меня сладости, но похоже, что Хуго и Тодда отправят к Ильзе, чтобы они могли научиться рецептам дворян для итальянского ресторана. Могу ли я в таком случае оставить приготовление еды здесь Николе и Монике?

- Возможно, они ещё недостаточно умелы, чтобы служить вам, Леди Розмэйн, но всё будет в порядке, если они будут готовить для нас, слуг, - ответил Фран.

Судя по всему, её слугам приходится даже готовить. Насколько же у неё большая нехватка рабочих рук? Я удивленно моргнул, а Верховный жрец лишь раздражённо покачал головой.

- Розмэйн, тебе не нужно об этом беспокоиться. Если есть необходимость, то почему бы просто не нанять больше слуг?

- Верховный жрец, это всё, что я могу позволить себе с моими доходами.

- Ты - идиотка. Твой отец - высший аристократ, к тому же ты скоро будешь удочерена Эрцгерцогом и станешь Верховным епископом. Пусть до сих пор тебе и приходилось зарабатывать самостоятельно, но сейчас ты можешь позволить себе большие расходы, - сказал Верховный жрец с нескрываемым раздражением.

Леди Розмэйн по прежнему пытается покрыть всё за счёт собственных доходов, даже когда она стала дочерью высшего дворянина и Верховным епископом. Похоже, ей пока сложно приспособиться к новым обстоятельствам. Однако, тот факт, что Леди Розмэйн станет Верховным епископом, означал, что Фран станет главным слугой главы храма. Таким образом его статус будет выше, чем у меня, главного слуги Верховного жреца. Это было немного неприятно. Это напомнило мне, что Сестра Маргарита симпатизировала ему и ценила его больше чем меня...

Хотя нет, позвольте мне поправиться. Это было крайне неприятно. От такого мне хотелось незаметно издеваться над Франом и мучить его так, чтобы этого не заметил Верховный жрец.

Верховный жрец присоединился к храму уже после смерти Сестры Маргариты, а потому он не знал, что Франа некоторое время просто трясло от одного только вида жриц, и что у него остались весьма болезненные воспоминания о покоях директора приюта. Именно поэтому я и порекомендовал Леди Розмэйн взять себе эти покои, а также предложил, чтобы Гил служил вместе с ним. Мне было так приятно наблюдать на лице Франа выражения недовольства, огорчения и боли во время миссии по истреблению тромбэ и ритуала посвящения. Правда, из-за моего злого умысла пострадала Леди Розмэйн, но это была жертва, на которую я был готов

пойти. Вот только видя, как сейчас он спокойно проводит время в этих покоях и разговаривает с Леди Розмэйн, преодолев своё прошлое, я чувствовал раздражение.

Я скрыл своё недовольство под невыразительной маской, а тем временем Верховный жрец достал магический инструмент. Это было кольцо, инкрустированное большим синим магическим камнем.

- Розмэйн, возьми его. Это подарок от твоего отца.

Приняв кольцо из рук Верховного жреца, Леди Розмэйн надела его себе на палец. Камень был слишком большим, а потому на её маленькой руке он выглядел странно.

- А теперь давай оставим отпечаток твоей магической силы в этой двери. За мной.

Верховный жрец отодвинул балдахин кровати, за которым, как и в его комнате, находилась дверь. Вид этой двери вызывал у меня ностальгию, трепет и разочарование. Я подавил эти чувства и посмотрел на Франа. Как и ожидалось, его лицо побледнело, а во взгляде читался испуг. Пусть ранее он и выглядел спокойным, но, похоже, он ещё не полностью победил своё прошлое. Видя его страдания, я почувствовал, как мою грудь заполняет радость.

- Фран, что с тобой? Ты выглядишь бледным,- спросила Леди Розмэйн, с тревогой смотря на Франа.

- Всё в порядке. Вам не стоит обо мне волноваться.

- В порядке? Но ведь на тебе лица нет.

Когда все с беспокойством посмотрели на него, лицо Франа стало встревоженным. Вот значит как. Он не хочет, чтобы кто-нибудь узнал о том, что происходило за этой дверью, куда забирала его Сестра Маргарита практически каждую ночь.

- Верховный жрец, я опущу подробности, но у Франа с этой потайной комнатой связаны плохие воспоминания, - сказал я.

- Фран, тебе не нужно волноваться. Комната создаётся магией, а потому она не будет такой же, как раньше, - небрежно сказал Верховный жрец, не подозревая об обстоятельствах Франа.

После этого Верховный жрец занялся запечатыванием в двери магической силы Леди Розмэйн.

Учитывая, что одного взгляда на дверь было достаточно, чтобы Фран побледнел, он наверняка испытывал огромное напряжение независимо от того, что было внутри. Но поскольку Фран изо всех сил старался не показывать на своём лице беспокойства, ему, похоже, удалось скрыть

свои чувства от остальных.

- На этом запечатление завершено. Теперь ты можешь пользоваться этой потайной комнатой, когда хочешь поговорить о чём-то, что не должны слышать даже твои слуги. Если ты будешь говорить здесь, то тебя могут услышать, даже если ты попросишь слуг покинуть комнату.

- Кто может в неё войти?

- В отличие от моей мастерской, здесь нет особых ограничений.

Вероятно, что впредь эта потайная комната будет использоваться ежедневно. Я чувствовал себя очень счастливым, видя как Фран в одиночестве борется со страхом, не в силах вымолвить ни слова жалобы.

- Фран, ты в порядке? - спросил я.

- Благодарю тебя за твою помощь и беспокойство, Арно.

- Если Верховный жрец спросит меня, то мне придется рассказать ему о твоих обстоятельствах. Извини, но у меня связаны руки.

Вот только я собирался рассказать всё Верховному жрецу, независимо от того, спросит ли он меня, или нет. Каково это знать, что Верховный жрец, которым Фран так восхищается, узнает секреты его прошлого, которые он хочет скрыть больше всего на свете? Я слегка улыбнулся, скрыв под улыбкой свою ядовитую издёвку, а Фран подавленно кивнул.

- Я предполагаю, что Верховный жрец всё же захочет узнать подробности, но с этим ничего нельзя поделать. Хорошо уже, что Сестра Мэйн... то есть Леди Розмэйн не слышала об этом.

Ох, так его больше беспокоит, не то, что об этом узнает Верховный жрец, а то, что об этом может узнать Леди Розмэйн? Вот значит как. Интересно, когда и где мне ей об этом сообщить...

Фран не хотел принимать любовь Сестры Маргариты, которой она одаривала его и которую я желал больше всего на свете. Фран не попытался помочь и просто наблюдал, как Сестра Маргарита впала в отчаяние, потому что не смогла вернуться в благородное общество из-за того, что спала с серыми жрецами. Он ничего не сделал, чтобы отговорить Сестра Маргариту от самоубийства, а после её смерти, не скрывая своего облегчения, поблагодарил богов. Я до сих пор не могу его за это простить.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1135085>